

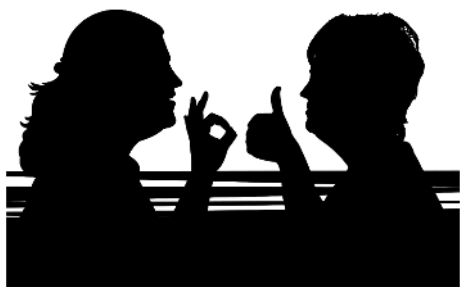
Под каждой крышей...

.....

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ ИНГРИД НОЛЛЬ

- И Н Г Р И Д -

НОЛЛЬ

*Портенные леди,
или К черту условности!*

Москва
2016

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Н80

Ingrid Noll
LADYLIKE

Copyright © 2006 by Diogenes Verlag AG Zürich,
Switzerland. All rights reserved

Перевод с немецкого А. Духанина

Художественное оформление П. Петрова

Нолль, Ингрид.

Н80 Почтенные леди, или К черту условности!/
Ингрид Нолль ; [пер. с нем. А. Духанина]. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с. —
(Под каждой крышей... Семейные истории
Ингрид Нолль).

ISBN 978-5-699-78648-0

Лора и Аннелиза жили в пуританские времена и вынуждены были вести себя как благовоспитанные леди. Но сейчас, когда им уже далеко за... они имеют право отринуть условности.

В конце концов, они никому ничего не должны, а значит, могут жить как хочется. А хочется веселья и приключений. Значит, вперед! Будем делать что хочется, и будь что будет!

О том, что же будет, если две благовоспитанные, почтенные леди пустятся во все тяжкие, Ингрид Нолль рассказывает с присущей ей иронией и так заразительно, что читателю хочется немедленно последовать примеру ее героинь.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Духанин А., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-78648-0

Я всегда держу в машине пилочку для ногтей. Как остановлюсь на красный свет, так и принимаюсь за очередную ноготь. Я никогда не тратила время попусту, всегда спешила, и, за что бы ни принималась, мне удавалось быть впереди коллег по работе.

Все это уже в прошлом. Я вообще с трудом ми-рюсь с различными возрастными явлениями, но потерю былой проворности переживаю большее всего. Мои дни слишком коротки, чтобы довести до конца все, что намечалось. Оставшейся жизни не хватает, чтобы прочитать книги, что отложены в очередь, выучить новый язык или закрыть темные страницы прошлого. И все же мне столько проблем не дают покоя, даже самые приятные и нежные запахи способны вызвать воспоминания о горьких обидах.

Вот и роскошную цветущую сирень мы, наверное, любим из-за ее проходящего великолепия. Только-только утомленная долгой зимой душа порадуетса пышному, источающему сладковатый запах букету белых, сиреневых или фи-

олетовых зонтиков в вазе, и они уже начинают осыпаться.

Сначала появляются нежные бледно-голубые звездочки, которые ветер сдувает на садовые дорожки, потом они посыплются дождем, потемнеют до цвета чайных листьев и станут прилипать к подошвам. Скоро от них останутся лишь темные семенные коробочки, которые неизбежно будут навевать мысли о короткой весне.

До того рокового вечера, двадцать четыре года назад, я любила цветущую сирень, считала наш брак стабильным и уже строила планы, как бы закатить большой праздник по случаю нашей серебряной свадьбы.

Конечно, за столько лет мы с Удо стали другими, но как за это же время изменилось все вокруг! Кто сейчас помнит, какими щепетильными были люди в послевоенные годы, когда мы познакомились? Молодые сегодня живут не расписываясь. В 1963 году мы посмотрели «Молчание» Бергмана и были потрясены. Вновь и вновь возвращались к этой теме и учились смотреть на проблемы иначе, чем раньше, с трудом избавлялись от предрассудков и даже похаживали на нудистский пляж на острове Зюльт во время отпуска. В бунтарском 1968 году мы ощущали себя уже слишком старыми, чтобы поддержать всенизвергающие призывы студентов, хотя идея свободной любви показалась нам соблазнительной. Лишь много позже я поняла, насколько сильно было у поколения Удо ревнивое отношение к противоположному полу, как страшно они страдали от то-

го, что уже в раннем возрасте осознавали свою принадлежность к истеблишменту и регулярно спали друг с другом.

Тот майский воскресный день, когда я в последний раз с легким сердцем вдыхала аромат сирени, не забуду до конца жизни. Вечерами мы сидели на террасе, поскольку было еще светло и тепло.

— Надо опять сделать крюшон из ясенника, — произнесла я и вдруг поняла, что уже час разговариваю сама с собой.

Муж паялился в пустоту. Впрочем, неудивительно, если учесть, как много времени и сил отнимала у него работа.

Неожиданно он заговорил, и мне показалось, будто ясенник его не интересуется.

— Мне нужно сказать тебе кое-что, Лора.

— Сирень почти отцвела, как жаль! — перебила я, поскольку в его изменившемся голосе уловила опасность. Чтобы оттянуть хотя бы на пару минут неизбежное, я принесла с кухни щетку и смела с клеенчатой скатерти садового стола опавшие цветы.

Однако от неизбежного не скроешься, и мне пришлось выслушать признание мужа. Удо требовал развода, так как от него забеременела некая значительно более юная особа, которая теперь желала, чтобы он женился на ней.

Только бы не зареветь, подумала я. Все вернется на круги своя. Не надо сейчас его провоцировать, не то он наломает дров из упрямства.

Будь умницей. Мы и не через такое проходили. Скоро Удо поймет, что не сможет меня вот так запросто поменять на другую. Будем действовать конструктивно, а пока ни в коем случае не следует рубить сплеча. Надо дать слово нашему Кристиану, пусть надавит папочке на совесть!

— Беременность в наше время не повод для свадьбы, — попробовала я осторожно аргументировать свою защиту.

Удо поднял голову:

— Для тебя, может, и не повод, но она из традиционной католической крестьянской семьи, у таких внебрачный ребенок по-прежнему позор.

В подобной ситуации ни о каком аборте и речи быть не могло. Довольно долго я хранила молчание. Во мне вскипала злость на набожную крестьянскую дочь, положившую глаз на отца семейства. Я знаю Удо целую вечность, и он меньше всего подходит на роль неукротимого обольстителя, подкатывающего к невинным деревенским простушкам.

— Она тебя элементарно одурачила.

— Что ж тут... — пробормотал мой муж, не считав даже нужным утаить, как радуется будущему отпрыску.

Когда у нас родился сын, Удо так самозабвенно боролся за карьеру, что не успел заметить, как быстро подрос его ребенок.

— А нельзя это наверстать, когда станешь дедушкой?

— У женщин все по-другому, — объяснил мне супруг, — это мужчина в пятьдесят еще не старик.

Последняя реплика вывела меня из себя. В порыве чувств я мазнула щеткой ему по физиономии так, что слетели очки, и, зарыдав, убежала в дом. Жаль, что нос и очки остались целыми.

С того дня я больше не люблю сирень. Да что там сирень, сама весна в принципе мне стала внушать опасения. К счастью, в саду у Аннелизы сиреневый куст уже выпустил коричневые ноготки, а здесь зацвели первые летние цветы — живокость, водосбор, розы и колокольчики. Пройдет немного времени, и вспыхнет радостным желто-яичным цветом вербейник. Мы с подругой этим летом решили вкусить радостей жизни по полной: в данный момент мы обедаем на теплой террасе, и такие обеды вошли у нас в ежедневную практику. И все-таки моим любимым временем года была и остается осень, хотя зима, наверное, больше соответствовала бы моему преклонному возрасту и седым волосам.

Но в тот день, двадцать четыре года назад, волосы у меня были темными. Но я все равно находилась в отчаянии. Аннелизе постоянно приходилось утешать меня. Мне становилось еще горше оттого, что она при этом в теплых словах разрисовывала наше общее с ней будущее. Однажды моя подруга навестила тетю в доме престарелых и с тех пор твердо решила, что никакая сила не заставит ее выселиться из своего уютного домика.

— Не могу представить, как бы я жила без своего сада! А если Харди перестанет косить траву и

подрезать живую изгородь? Недавно у меня было видение: что ты скажешь о маленьком женском коммунальном товариществе?

Реальность была такова, что ее муж, которого на самом деле звали Буркхард, не мог похвастаться крепким здоровьем. Аннелиза была уверена, что переживет своего Харди лет на десять, а то и больше, и не стеснялась в намеках на сей счет. Иногда в шутку мы уже тогда фантазировали, как будем вдовствовать в этом доме: Аннелиза займет две комнаты на нижнем этаже, я — две комнаты на верхнем, кухню и приготовление пицци мы планировали поделить, две мансарды отвести для наших детей, а соседнее помещение должно было стать гостевой комнатой.

Раз в два года мы вновь принимались за наш план, однако его осуществление отодвигалось на неопределенный срок, поскольку Буркхард, несмотря на свои болячки, оказался на удивление живучим. А когда он все-таки неожиданно умер, мне не захотелось бросать работу, — я мало успела поработать, поздно начав карьеру. Кроме того, после развода в родительский дом вернулась рано вышедшая замуж младшая дочь Аннелизы. Какое-то время она рассчитывала пожить на бесплатном пансионе и поселилась в рабочем кабинете.

И вот уже четыре недели, как мы счастливо объединились под одной крышей и по-прежнему считаем, что это было самое правильное решение в нашей жизни, разве что оставалось отре-

гулировать мелочи. От стрессов, нажитых в период супружеской жизни, не осталось и следа. Женщины вообще лучше мужчин переносят психические перегрузки, они миролюбивее и склонны в любых ситуациях идти на компромисс.

Один наш знакомый архитектор разработал проект перестройки дома под новые потребности. Ради второй ванной ему пришлось несколько уменьшить прихожую и гардероб. Аннелизе проект показался чересчур дорогостоящим, и она не могла его себе позволить. Подруга отказывалась ввязываться в перестройку дома даже после того, как я предложила взять расходы на себя. Мне вообще не следовало ни в коем случае давать почувствовать, что у меня с деньгами ситуация лучше, чем у нее. В итоге Аннелиза оставила за собой жилую комнату и столовую на первом этаже, но при этом заняла спальную на втором рядом с моей. Ванной мы пользовались попеременно. По мне, так лучше бы мы пошли на переделку, но ведь это не мой дом! В общем, из-за подобных пустяков я не стану переживать.

Для меня важнее, что в теплое время года мы могли сидеть на воздухе и вдыхать аромат шалфея, который разросся пышным кустом прямо перед носом. Сколько времени миновало с той поры, когда у меня был собственный сад! После развода Удо продал дом, а позже у меня был лишь маленький балкон.

Кроме платы за свои личные апартаменты я оплачивала уборщицу и садовника, который вы-

полнял работы, требовавшие больших усилий. До настоящего времени Аннелиза готовила часто и вкусно. Когда наступала моя очередь, я лезла в морозильник, вытаскивала первый попавшийся под руку полуфабрикат и загружала в микроволновку. Однажды я заказала пиццу с доставкой, однако Аннелиза сочла эту выходку непристойной. В остальном нашу жизнь вполне можно было назвать райской. Мой сын Кристиан живет в Берлине. Во времена, когда я обитала в Висбадене, он частенько заруливал ко мне, когда выезжал в командировки, — от франкфуртского аэропорта до меня было рукой подать. Теперь ему стало сложнее. Тем не менее в последний раз Кристиан нашел время выбраться к нам в Шветцинген.

— Хотел взглянуть, какое ты тут свила гнездышко, а заодно проверить, как вы друг с другом ладите, — шутливо произнес он. Однако внимательно осмотрел все помещения от мансарды до подвала.

— Может, вам следует... — начал Кристиан нерешительно и закашлялся, чтобы выиграть время и найти более дипломатичную форму. — Все выглядело бы еще симпатичнее, уютнее и практичнее, если часть старой мебели выбросить на помойку. — Он замолчал, увидев наши испуганные лица. — Без обид, я не хотел вас задеть. Но у вас тут не пошевелиться. Все углы забиты!

Сын, конечно, прав. Но что поделаешь, если мы обе тяжело расстаемся с вещами? У каждой из нас свои привычные вещи, мы срослись с ними за долгие годы, и со временем их нако-

пилось так много, что каждой хватит на целую семью. В моем случае и того хуже: благодаря наследству, у меня все вещи в двух экземплярах, поэтому пришлось бы так или иначе распрощаться с очень многими любимыми предметами. Например, накануне переезда я оставила кухню семье беженцев, с собой взяла только микроволновку. Казалось бы, пустяк, однако Аннелиза отнеслась к ней как к инородному телу. Да, и сама пожалела, что не взяла с собой кухонную плиту со стеклокерамическим покрытием, которая была современнее, чем плита моей подруги.

Кристиан не согласился остаться у нас на ночь — фирма оплачивала ему гостиницу. У меня зародилось подозрение, что он потихоньку изменял жене. Впрочем, какое мне до этого дело?

После уговоров Кристиан задержался еще на бокальчик вина и с удивлением наблюдал, как Аннелиза на глазах превращалась в раскованное веселое существо. Я уже не первый год отмечаю, что стоит мужчине переступить порог, как у нее меняется голос. Ее веселость заразила и меня, так что под конец мы вместе с ней стали хором петь популярные песни нашей молодости.

Кристиан веселился от души. Он не знал ни «Рыбачки Боденского озера», ни «Синяя ночь над гаванью», ни «Гитара и море», ни «В день, когда шел дождь». Единственная, показавшаяся ему немного знакомой, была «Захвати с собой плавки».

— А «Битлз»? Они вам нравились?

— Они прогремели спустя десять лет, нас они уже не зацепили, — ответила я за двоих, — в шестидесятые годы у нас родились дети, и было не до того. Мы пропустили столько интересного.

Но Аннелиза нанесла мне удар в спину:

— Я услышала «Битлз», когда они были еще мало известны, и сразу поняла, что это потрясающая группа.

К сожалению, ей все еще было невдомек, какую тоску наводят на следующее поколение рассказы родителей о трудностях и лишениях. С чего вдруг Аннелиза стала доставать моего сына воспоминаниями о том, как мы каждый день были вынуждены стирать пеленки и развешивать их по всему дому и как хорошо сегодня, когда есть памперсы, стиральные машины и сушилки?

Когда дело дошло до перечисления иных, ушедших в забвение видов домашних работ, Кристиан засобирался в дорогу. У меня не осталось даже минутки, чтобы пообщаться с ним наедине. Но ничего, можно поговорить по телефону. И еще я совсем забыла попросить его починить ночной светильник.

Сегодня я позвонила Кристиану, но застала только невестку:

— Я хотела узнать, как у вас дела, и нормально ли доехал мой сынок.

— А я-то полагала, что мой любимый мальчик еще гостит у мамочки, — заявила невестка.

Неловко вышло. Дома Кристиан наврал, используя свой визит ко мне как алиби. В общем,

я быстренько свернула на другую тему, спросила про детей и попрощалась. Затем сразу же набрала номер мобильного сына, чтобы предупредить. Надеюсь, он не наделает глупостей, как в свое время его отец.

Кристиана моя весть нисколько не смутила. Да, поначалу он собирался провести со мной пару дней, но фирма внезапно изменила его график. Затем он добавил:

— У вас на Штерналлее довольно уютный домик, а твоя Аннелиза прирожденный массажист-затейник.

— Она не привыкла выпивать больше одного бокала, — объяснила я. — А тебе не показалось, что ей пора сесть на диету?

— Если честно, я на это не особенно обращал внимание. Она относится к тем жизнерадостным толстушкам, которым это даже к лицу. Ее компания тебе определенно на пользу.

Что значит — мне на пользу? На что он намекает? То ли на мою психическую подавленность, то ли на бросающуюся в глаза худобу? На этом мы расстались, и я надеюсь, что сын правильно понял мой сигнал и немедленно позвонит жене.

2

Моросил мелкий дождик, и мы с Аннелизой в виде исключения завтракали на кухне. Она принарядилась. Впервые я увидела у нее на руке, кроме обручального кольца, небольшой синий